

Лариса Лисик

tykozax@hotmail.com

магистр искусств со специализацией «русский язык»,
учитель литературы и русского языка как второго родного
и как иностранного
Стрёмстад, Швеция

Особенности речи русскоговорящих иммигрантов в Швеции

Двуязычие, языковой контакт, кодовые переключения, русский язык, шведский язык.

Статья посвящена анализу особенностей речи русскоговорящих иммигрантов, переселившихся в Швецию будучи уже взрослыми. На фоне ситуации естественного двуязычия рассматриваются такие феномены, как влияние окружающей языковой среды на родной язык, заимствование слов, кодовые переключения, образование слов-гибридов, предпочтение использования того или иного языка в зависимости от ситуации. Анализ производится на основе исследования конспектов разговоров русскоговорящих.

Шведский язык, без сомнения, оказывает влияние на русский язык живущих в Швеции русскоговорящих иммигрантов. Иммигранты используют оба языка в своей повседневной жизни, слышат шведскую речь вокруг себя: на работе, по радио, по телевидению, читают шведскую прессу и т.д., что и является объективной предпосылкой того, что русский язык в окружении шведского не может не испытывать иноязычного воздействия.

Практически всеми исследователями (D.R. Andrews, Е.А. Земская, Е. Протасова, М.С. Полинская и др.) было отмечено наличие синтаксических калек в речи русскоговорящих. По наблюдениям Е.А. Земской, калки становятся частью речи эмигрантов раньше и используются активнее, чем заимствования [4: 122]. М.С. Полинская отмечает появление калек в речи русскоговорящих эмигрантов на второй – третий год пребывания в США [5: 38]. Выделяется, как правило, следующая группа «любимых» русскоговорящими калек: на основе фразовых

глаголов *haben, machen, nehmen, tun* – для немецкого; *to take, to make, to have, to get* – для английского и *avoir, prendre* – для французского [3: 101].

Наши исследования показывают, что калки с глаголами *брать, взять* очень частотны и в речи русскоговорящих иммигрантов в Швеции. Мы столкнулись, например, с такими, как *взять поезд, взять автобус, взять курс, взять риск, взять душ, взять лифт, взять студента* (в значении ‘закончить гимназию’), *взять паузу* (в значении ‘отдохнуть’ и ‘на время прекратить отношения’), *брать время, взять променад, взять раст* (в последних двух случаях калка плюс заимствованное слово *promenad, rast*). Вот несколько примеров.

а) – Ты не знаешь, сколько *это берет времени* до аэропорта доехать?
(Hur lång tid det tar).

– Наверное, часа 2...

б) – Ты какие *курсы берешь*? (Калька: ta en kurs, в значении ‘выбрать курс’).

в) – Дочь *взяла студента* в прошлом году. (Калька: ta studenten, в значении ‘закончила гимназию’).

г) – Не хочешь *взять променад*? (Калька: ta en promenad, в значении ‘пойти погулять’).

Применение калек с инкрустацией иностранных слов объясняется отсутствием у говорящих личных ассоциаций с подобными явлениями в его жизни в России, и, как следствие этого, незнание русских терминов, описывающих эти явления.

а) – Уже два *бюда* положили на этот дом! (Bud, калька: lägga ett bud – предложение цены на аукционе).

– Да?! А наш?!

– Наш – самый высокий!!! (Калька: högsta bud).

б) – Не забудь *бюд* положить на горшочек! (Калька: lägga ett bud).

Влияние языка окружения проявляется и в создании семантических калек, при которых используется слово, имеющееся в русском языке, но меняется (расширяется) его значение.

– Я решила, что нужно *взять паузу*. (Калька: ta en paus).

Здесь выражение *взять паузу* используется говорящей в значении ‘на некоторое время прекратить отношения со знакомым’.

В нашем исследовании примером семантической калки может служить метафорическое расширение значения слова *строчка* в выражении, построенном с использованием синтаксической калки на уровне слова.

– Вы где живете?

– Мы *дом в строчке* купили. (Калька: radhus, rad – *строчка*).

Эквивалента в русском языке сказавшая эту фразу не знает. А главное – для нее это явление шведской действительности.

Заемствования из шведского языка в речи русскоговорящих – частотное явление, порой заимствованные слова используются наряду с их русскими эквивалентами.

Заемствованию подвергаются шведские глагольные частицы и наречия, при этом основу может составлять синтаксическая калька на уровне слова, как в следующем примере:

– Она <кошка> *сама выходит* *ут* и *заходит* *ин* (калька: gå / komma ut och gå / komma in).

Употребившая это словосочетание объяснила, что это гораздо точнее, чем *выходит* и *заходит*.

– Вы где хотите сидеть – *утэ* или *иннэ*? (Ср.: ute, inne).

Комментируя этот пример, говорящий объяснил использование шведских наречий тем, что они короче и точнее.

а) – Я предпочитаю есть дома, *утэ* – как в спортлото, может повезет и будет вкусно, а может – как у нас в последний раз было... и настроение, и праздник испорчен... и деньги впустую потрачены. (Ср.: ute).

б) – Мы тоже редко ходим *ут*, Патрик любит больше домой что-нибудь заказать, если уж хочется сделать что-нибудь *экстра* (калька: gå ut).

В данном случае использование заимствования может быть объяснено как лаконичностью, так и функциональной многозначностью слов по сравнению с возможными русскими аналогами. Ведь *ute* может обозначать и ресторан, и кафе, и пиццерию. В русском языке нет такого универсального слова. Здесь необходимо отметить, что во всех случаях говорящие придерживаются шведских фонологических правил при произношении *ute* и *inne*.

Заимствования из шведского языка часто имеют место и в случае, если они воспринимаются говорящими как более точно передающие смысл или для которых нет однословных названий в русском языке. Мы можем отметить следующие: *utanför*, *krångligt*, *möte*, *pojkvän / flickvän*, *utvecklingssamtal*, *fest*.

а) – Мы снимаем квартиру в *андра ханд* (i andra hand).

б) – Да это у нас на балконе *сэконд-хэнд* мебель (second-hand).

Бывшая россиянка, которой принадлежит и та, и другая фраза, объяснила использование шведских слов вместо русского эквивалента *во вторые руки, подержанная мебель* тем, что для нее эти вещи связаны с жизнью в Швеции, в России она никогда не покупала в комиссионном магазине и не снимала жилье во вторые руки.

Русскоговорящими в Швеции, по нашим наблюдениям, часто используется заимствование *möte*.

а) – У нас завтра *мётэ*;

б) – Я не мог с ней поговорить, так как она была на *мётэ*.

в) – Ты пойдешь на *мётэ*?

г) – Ох, опять она *мётэ* назначила.

д) – В понедельник *мётэ* с *факетом*.

Предпочтение слову *мётэ* отдается благодаря его лаконичности и абстрактно-универсальной точности. В наших примерах

оно заменяет такие русские эквиваленты, как *собрание отдела, заседание правления, прием у начальника, встреча с представителем профсоюза*.

Еще одно существительное-гибрид, которое мы часто слышим в речи русскоговорящих – это *матлода* (matlåda), буквальный перевод которого значит ‘коробка для провизии (в дорогу, например)’, здесь в значении ‘приготовленный обед, взятый с собой на работу, в небольшой пластмассовой коробке’.

а) – Многие со своей *матлодой* приходят.

б) – Она всегда свою *матлоду* приносит.

В русском языке нет односложного эквивалента. Выбор шведского слова объяснить легко: оно очень удобно, лаконично и универсально. Кроме того, это слово частотно в шведском языке. Вот аналогичный пример:

– Я работаю *юндерхёттершкой* (undersköterska).

Причина использования заимствования в данном случае состоит в том, что в русском языке нет полнозначного эквивалента: *санитарка* не подходит – ведь у них другие обязанности.

Заметим, что заимствованное слово получает русское окончание в Т.п., т.е. изменяется в соответствии с правилами русского падежного формообразования. Так образуется слово-гибрид.

Русскоговорящие в Швеции используют, например, слово *хели* (helg) вместо русского эквивалента *конец недели* или *выходные*. Причин несколько: частотность использования в шведском языке, лаконичность и точность.

Многие наши информанты указали «экономность» как причину вкрапления шведских слов при разговоре на русском языке: *autogiro, rea, anställning, hel- halv- deltidjobb / studier*. Другие информанты причиной вкрапления

тех же самых слов: *rea, autogiro, erbjudande, anställning, hel- halv- deltidsjobb / studier, ID* называли высокую частотность употребления этих слов в шведском языке.

Очень широко применяются русскоговорящими иммигрантами в Швеции слова *пойквэн* и *фликвэн* (*pojkvän, flickvän*). В русском языке отсутствуют однословные эквиваленты, например, *pojkvän* можно перевести как *женех, мой парень, любимый*, а *flickvän* – как *невеста, моя девушка, любимая*, в зависимости от контекста и ситуации. *Pojkvän* и *flickvän* можно использовать во всех контекстах, кроме того, это воспринимается более естественно еще и потому, что говорящий уверен в том, что собеседник его поймет правильно.

Слова, отражающие нечто особенное, характерное для жизни в новой стране и не имеющие значения или полностью отсутствующие или редко употреблявшиеся говорящим в стране прежнего проживания, незнакомые слова, как, например, шведские реалии, занимают важное место в речи русскоговорящих. Все опрошенные отметили, что говорят *Юль* (*Jul*), а не *Рождество*, и при разговоре на затрагивающие праздник темы употребляют это слово в контексте русской речи: *Ты где будешь на Юль?; Купить подарки на Юль; На прошлый Юль; Ты отдыхаешь на Юль?* и т.д. А вот новогодний вечер называют *Новый год*, а не *Нюоршафтон* (*Nyårsavton*). Возможно потому, что во время их жизни в СССР Рождество не было большим праздником, во всяком случае официально.

Одна из информантов на работе, в школе, разговаривая со мной по-русски, вставляет шведские слова *utvecklingssamtal, mentor, mentors timmar, rektor, omdöme*, правда, тут же оправдывается и говорит: «Я так привыкла, эти вещи говорю только по-шведски». Две другие, несмотря на то что они работали в школе в России, о школьных делах говорят с инкрустацией шведских слов в свою речь. Обе объясняют: «Так привыкли!»

Среди наших наблюдений есть высказывания людей, впервые столкнувшихся с получением водительских прав и вождением машины в Швеции.

- а) – Надо *хальку* сдавать, придется ехать в *Уддевалу* (*halka; Uddevalla*).
- б) – Ты будешь *щёркурт* братъ? (*körkort, калька: ta körkort*).
- в) – Плохо, что у меня нет *щёркурта*, я бы тебя отвез (*körkort*).

Выбор заимствований объясняется более короткими шведскими словами, которые для говорящих имеют реальный смысл, ср. *водительские права*. Кроме того, эти слова достаточно частотны в шведском языке и относятся к реалиям жизни в Швеции. Полнозначного эквивалента слову *halka* (в значении ‘обучение технике вождения автомобиля при плохом сцеплении с дорогой, возникающем, как правило, при гололедице’, что и есть прямое значение слова *halka* в переводе на русский) говорящий в русском языке не знает.

В связи с приведенными комментариями информантов необходимо подчеркнуть, что помимо слов, не имеющих соответствия в первом языке двуязычных носителей (слов-реалий), а также слов, не имеющих однозначного соответствия, язык информантов пестрит заимствованиями, которые имеют прямой эквивалент в их первом языке. Так, например, в следующих примерах употреблены шведские основы с русскими окончаниями, однако в каждом из этих случаев можно подобрать русское соответствие.

- а) – Трудно работу без *эрфаренхета* найти (*erfarenhet, здесь: ‘опыт работы’*).
- б) – У нее большой *эрфаренхет*? (*erfarenhet, здесь: ‘опыт работы’*).
- в) – Ребенок избалованный, требует постоянного *упмэркзамхета* (*uppmärksamhet: ‘внимание’*).

Такого типа употребления мы относим к особой группе ключевых слов-заимствований. Языковое сознание двуязычного носителя выделяет эти слова отдельно. Можно лишь предположить, что их частотность, особая связь с жизнью в стране-приюте яв-

ляются причиной их вкрапления в русский язык.

Еще один пример из наших наблюдений, подтверждающий вышесказанное: лишь одна из участвующих в разговоре о работе службы занятости в Швеции использовала заимствование *Arbetsförmedlingen* вместо русского эквивалента *Служба занятости*, но когда мы говорили о том, где можно посмотреть объявления, все сказали: *на арбетсфёрмедлингенс хемсиде*. Как мы видим, главное слово в словосочетании русифицируется, а зависимое сохраняет морфологию шведского языка.

Или такой пример:

– Мне одних *корта пасов* наставили (*korta pass*).

Как и в предыдущем выражении, говорящий склоняет согласно русской грамматике главное слово. Использование в последнем случае заимствования вместо русского эквивалента *коротких смен* объясняется, во-первых, частотным употреблением слова *pass* в его работе, и, во-вторых, работа по сменам отражает для него шведскую действительность: в России он не сталкивался со сменным графиком работы. Использование заимствования *arbetsförmedlingens hemsida* вместо русского *интернет-страница службы занятости* объясняется говорящими как более точное и короткое, передающее нужную в данный момент информацию.

Частотные слова на шведском языке во многих случаях являются основанием для говорящего отдать предпочтение заимствованиям перед русскими эквивалентами.

а) – Каждый раз выезжаю на 15 минут раньше, чтоб какой-нибудь *паркеринг* найти (*parkering*).

б) – Во сколько тебя ждать? – Ну это от *трафика* зависит! (*trafik*).

в) – Поедем лучше в Nordby, там *гратисовый паркеринг* (*gratis, parkering*).

г) – Ож. А вы, кстати, за *паркеринг* отдельно платите или он входит в *хюру*? (*parkering*, калька: *ingår i hyran*, где *hyra* значит ‘квартплата’) – Отдельно. – Ну, все равно это лучше, у нас вообще нет *паркерингплатса* своего, ставим где придется (*parkeringplats*).

Интересен тот факт, что русское слово *парковка* (пусть и имеющее иностранное происхождение, но полностью адаптированное в языке) женского рода, но говорящие, используя шведское заимствование, относят его к мужскому роду: *гратисовый паркеринг, он входит, какой-нибудь*.

В материалах наших наблюдений редко встречаются существительные и прилагательные, которые используются и как вкрапления: *ambulans, Systembolaget, vikariepoolen, bankomat, strand, billigt, handikappanpassad*, и как слова-гибриды: ее увезли на *амбулансе*, в *систембулагете* всегда очередь, звонили из *викариепулена*, встретимся у *банкомата*, я только что со *странда*.

Отдельно хотелось бы остановиться на произношении шведских заимствований, являющихся частотными словами. Произношение таких заимствований, как *ut / in, ute / inne*, как мы уже отмечали, следует правилам шведской фонетики. Здесь же хотелось бы обратить внимание на то, что даже те слова, которые имеют русский эквивалент, зачастую произносятся согласно шведским фонетическим правилам.

а) – Сколько у вас *ТеВе*-каналов?

б) – Старайся больше шведское *ТеВе* смотреть, это помогает улучшить понимание языка на слух!

в) – Сейчас и по русскому *ТеВе* так же много всяких шоу-программ.

г) – Есть что-нибудь интересное по *ТеВе* вечером?

д) – У вас есть русское *ТеВе*?

Несмотря на наличие в стандартном русском языке аналога – ТВ (*ТэВэ*), русскоговорящие произносят ТВ как *ТеВе*, т.е. согласно шведской фонетике. Слово ТВ настолько частотно и произношение *ТеВе* настолько привычно, что слово *ТэВэ* воспринимается как неправильно произнесенное.

Глагольная лексика заслуживает отдельного комментария, здесь мы остановимся лишь на типичных способах построения русскоговорящими иммигрантами глаголов-гибридов от корней шведских глаголов.

Анализируя наши записи, мы можем констатировать, что подобные глаголы-гибриды присутствуют и в речи русскоговорящих в Швеции. Это прежде всего следующие глаголы:

1) глаголы на *-овать (-ировать)*: *студировать* (*studera* – учиться), *орковать* (*orka* – есть силы / мочь делать что-либо), *стэдовать* (*städa* – убирать / наводить порядок), *хандловать* (*handla* – здесь: покупать), *ундершшёковать* (*undersöka* – исследовать, расследовать), *фо(р)шковать* (*forska* – исследовать), *смаковать* (*smaka* – пробовать на вкус), *стрессовать* (*stressa* – суетиться, спешить), *бромсовать* (*bromsa* – тормозить), *спуливать* (*spola* – здесь: перемотать) и т.д.;

2) моментальные глаголы на *-нуть*: *анмэльнують(-ся)* (*anmäla (sig)* – заявить, подать заявление), *спаркануть* (*sparka* – здесь: уволить с работы), *букнуть* (*boka* – назначить время);

3) глаголы, представленные в двух словообразовательных вариантах: *букать (буковать, букнуть)*, *щёрить (щёровать, щёрнуть)* (*köra* – водить машину; включить посудомоечную / стиральную машину), *хандлать (хандловать)*, *сакнать (сакновать)* (*sakna* – скучать, тосковать), *сюклать (сюкловать)* (*cykla* – ездить на велосипеде) и т.д.

В нашем материале имеется глагол *щёрить* (наряду с *щёровать* и *щёрнуть*).

Все эти глаголы образованы от глагола *att köra*, основные значения которого ‘ездить, возить, управлять’.

а) Давай лучше *дискмашин щёрним*, быстрее будет (*diskmaskin* – посудомоечная машина).

б) – Нет-нет, я еще не *щёровал*, ты можешь поставить туда кружку.

в) – Я только что *щёрил* Маргитс *твэт*, все работало (*tvätt* – стирка).

г) – Ты каждую неделю в Норрщёпинг *щеришь*? (*Norrköping*).

д) – Он *щёровает* ее в школу каждый день.

Кроме того, наблюдается одновременное использование глаголов *сакновать* и *сакнать* (*att sakna*, здесь в значении ‘скучать’), *хандловать* и *хандлать* (*att handla*, здесь в значении ‘покупать’), *плюгать* и *плюговать* (*att plugga*, здесь в значении ‘учиться’), *сюкловать* и *сюклать* (*att cykla*: ‘ехать на велосипеде’), *букать, буковать* и *букнуть* (*att boka* здесь в значении ‘назначить время’ и ‘записаться на что-либо, куда-либо’), *ундровать* и *ундрать* (*att undra*, здесь в значении ‘интересно / любопытно знать’).

а) – Но надо все равно *хандловать* ехать.

б) – Я никогда там не *хандлаю*.

в) – Ты *сюкловаешь / сюклаешь* на работу? (Встречаются оба варианта).

г) – Сейчас трудно *сюкловать*, скользко везде.

д) – Да, я никогда не *сюклаю*, если *халька* (*halka*).

е) – В таком случае я *ундраваю* – у него, что, своей жизни нет.

ж) – Ну естественно, все *ундровают*, на что мы живем!

з) – Ты *сакнаешь* Стокгольм?

и) – Даже немножко отель *сакноваешь*, хотя *реса* всего три дня была (*resa*).

к) – Не забудь время в прачке *букнуть!*

л) – Неудобно то, что надо за неделю *буковать*, иначе не будет мест!

м) – Я всегда сразу после 12 *букаю*.

н) – А ты все *плюгаешь?*

о) – Если бы ты только знал, как мне надоело *плюговать!!!*

Таким образом, мы наблюдаем, что русскоговорящие иммигранты, используя богатые словообразовательные возможности родного языка, активно создают глаголы-гибриды на основе корней шведских глаголов.

Владея более чем одним языком, говорящий порой осознанно выбирает более «подходящий» язык, иногда не находит нужного эквивалента, а иногда просто не знает соответствующий аналог в языке, на котором ведется разговор.

Причин перехода на другой язык, как показывают наши исследования, несколько. Одной из основных является передача чужой речи. При пересказе чужой речи, услышанной на шведском языке, переключение на него воспринимается более естественным, чем перевод. Многие отметили также, что при этом играет важную роль уверенность в передаче неискаженной, точной информации.

а) – Она сказала, что *möte i eftermiddag*. (*Möte i eftermiddag* – здесь: *встреча во второй половине дня*).

б) – Ректор сказал, что *hon måste ta ansvar för sitt agerande*. (*Hon måste ta ansvar för sitt agerande* – *она должна отвечать за свои поступки*).

Если предмет или тема разговора связаны со страной или языком проживания, то это тоже является причиной переключения на другой язык. Сюда мы относим не только разговоры о шведских реалиях, но и разговоры, связанные с работой или учебой в Швеции.

а) – Ну ты же знаешь, что в Швеции *billigare att åka med bus än med tåg*. (*Billigare att åka med bus än med tåg* – *дешевле ехать на автобусе, чем на поезде*).

б) – В объявлении стоит, что *avslutade högskolestudier och erfarenhet erfordras*. (*Avslutade högskolestudier och erfarenhet erfordras* – *требуется законченное высшее образование и опыт работы*).

Еще одно подтверждение тому, что разговор на тему, связанную с работой, легче вести на шведском языке: двое бывших россиян, работающих сейчас вместе, рассказывают, что во время работы о работе говорят между собой по-шведски, так как таких слов не знают по-русски. В перерывах с удовольствием говорят по-русски. Незнание или непотребление русских аналогов шведским словам, значение которых стало реальным в Швеции, также выступает основанием для смены языка. Одна из информантов получила водительские права в Швеции, когда я ее спросила про машину (я не знала, что она не водила машину до приезда в Швецию), она вдруг перешла на шведский. На мой вопрос почему? Ответила: «Я понятия не имею как *bilbesiktning, vägmärke skyltar* и даже, наверное, *körkort* называется по-русски. Никогда не знала! Да и что общего может быть между например, *bilbesiktning-ом* здесь и там?!»

Причины переключения на другой язык, основываясь на данных анкет, приведем в виде сводной таблицы. Мы остановились только на «внешней» ситуации речевого общения – общении на работе, поскольку в других общественных местах (государственные учреждения, транспорт, магазин, поликлиника и др.) языком общения в Швеции является шведский, если, конечно, разговор не ведется через переводчика.

Причин переключения на другой язык, как мы видим из таблицы и приведенных примеров, много: передача чужой речи, тема разговора связана с определенной страной или языком страны, отсутствие соответствующего словарного запаса на одном из языков, желание подчеркнуть связь явлений со страной

Преобладающее использование языка в зависимости от ситуации

Языковая ситуация	Русский	Шведский	Оба языка
Домашнее общение	8	2	1
Общение с детьми	4	–	2
Общение с родственниками	8	–	3
Общение с друзьями	4	1	6
Общение на работе		10	1
На каком языке думаете?	6	1	4
Разговор о чувствах	8	2	1
Разговор о конфликтной ситуации	7	1	2
Сновидения	6	–	3
Молитва	8	–	–
Разговор с животными	6	–	5
Счет в уме	6	2	3
Мысленный разговор, когда...			
а) взволнованы	7	1	3
б) рассержены	7	1	3
в) расстроены	7	1	3

используемого языка и др. Большинство двуязычных этот процесс воспринимается позитивно. Говорящие считают, что благодаря смене языка они могут донести до собеседника более точный смысл сказанного. В редких случаях информантами отмечается элемент раздражения, когда они не могут найти под-

ходящего слова на языке, на котором ведется разговор. Обычно это случается, когда один из собеседников не владеет другим языком.

Несмотря на небольшое количество информантов (11 чел.) следует отметить, что результаты в целом показывают характерные черты речи русскоговорящих в Швеции.

Литература

1. Ахунзянов Э.М. Двуязычие и лексико-семантическая интерференция. Казань, 1978.
2. Дресслер В.У. Об объяснительной силе естественной морфологии // Вопросы языкознания. 1986. № 5.
3. Земская Е.А. Речевой портрет эмигрантки первой волны (к вопросу об объяснительной силе теории естественной морфологии) // Русский язык сегодня / Отв. ред. Л.П. Крысин. М., 2000.
4. Земская Е.А. Язык русского зарубежья // Русский язык в научном освещении. М., 2001. № 1.
5. Полинская М.С. Русский язык в США // Русскоязычный человек в иноязычном окружении / Под ред. А. Муштайко, Е. Протасовой. Хельсинки, 2004.
6. Розенцвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. М., 1972.
7. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
8. Andrews D.R. Sociocultural Perspectives on Language Change in Diaspora. Amsterdam; Philadelphia, 1999.
9. Tesch G. Linguale Interferenz. Tübingen, 1978.
10. Weinreich U. Languages in Kontakt: Findings and Problems. Paris, 1970.

Larisa Lisik

PECULIARITIES IN SPEECH OF RUSSIAN-SPEAKING IMMIGRANTS IN SWEDEN

Bilingualism, bilingual, language contact, code switching, Russian, Swedish.

This article is a sociolinguistic examination of the Russian speech of immigrants from the Soviet Union, who have come to Sweden as adults. Within the framework of bilingualism and language-contact studies, it examines the foreign influence on the Russian language on the condition of the natural bilingualism. It will examine, categorize and analyze: when, and in which situations bilinguals change languages (code-switching); what the reasons for word-borrowing from one language in the context of another are; the use of word-formation of Swedish words and adoption of those to the Russian grammatical rules; the use of the loan-translation. The examination illustrates with examples from spontaneous conversations of Russian-speaking immigrants.